

Солнце выглянуло из-за далеких облаков, заливая своим светом мирный город Фуюки и служа естественным сигналом тревоги для определенного процента населения города. В домах зажигались огни, топились печи, готовился завтрак - горожане собирались на ежедневную битву с рутиной.

На некотором расстоянии от города, Базетт Фрага Макремитц в который раз проснулась среди леса, разбуженная солнечным зайчиком, упавшим прямо на глаза. Правда, ради разнообразия, в этот раз она спала закутавшись в темный и очень знакомый плащ.

- Хм? - не до конца проснувшись Базетт села и сонно потерла глаза, прежде чем заметила, что предмет одежды под ней был сверхъестественно удобным, - Это..? - У Силовика было не так много времени, чтобы смутиться из-за всей ситуации, поскольку вскоре она заметила, что, похоже, спала на склоне холма, всего в нескольких метрах от обрыва.

- Приветствую тебя, мой Мастер. Надеюсь, ваш сон был приятным? Да кого я обманываю, конечно, были, не так ли? Ты сделала из моего плаща какой-то коврик, - Астон сидел рядом с ней, обхватив ноги руками, и, казалось, безучастно смотрел на восходящее солнце. Лансер почувствовал некоторое раздражение от слов таинственного слуги, но, скорее всего, не обратил бы на них внимания, если бы не тот факт, что у него была целая ночь, и ему нечем было заняться, кроме как присматривать за Базетт и думать.

- Д... даже утром доброго слова не дождешься, - смущенно пробормотала Базетт, присоединяясь к своему слуге, смотрящему вдаль. Как взрослой женщине, ей было немного неловко осознавать, что она заснула в объятиях мужчины, даже если он был ее слугой, а потом продрыхла всю ночь закутавшись в его одежду.

К тому же на Астоне не было доспехов, а только облегающая черная рубашка, подчеркивающая его крепкое телосложение, и серые брюки. Лансер был, безусловно, красив, но, возможно, некоторые будут избегать его из-за шрама, идущего по диагонали от шеи к левому глазу, однако Базетт не возражала против этого. Она даже считала, что это выглядит круто.

- Ах, я приношу извинения, мой Мастер. Вчера всего-то облили помоями всё дело моей жизни, а потом мне пришлось всю ночь заботиться о тебе, я должен был быть добрее, - слова Астона были как всегда нежны, их дополняла мягкая улыбка, которую она теперь могла видеть на его губах.

Базетт остановилась на мгновение, прежде чем вздохнуть, - Значит, то, что он назвал тебя псом, действительно тебя расстроило, - слуги тоже были людьми, поэтому для него было логично обидеться на то, что кто-то оскорбил работу всей его жизни.

- Не совсем... - пожал плечами Астон, - Это служит достаточно хорошим оправданием, - он не особо расстроился, потому что был искренне не согласен с этими словами, и не безосновательно, - Ты можешь сказать, что я всю жизнь повиновался своему королю, и ты будешь права, но в то же время и не права, - Полная правда всегда теряется с течением

времени, и его история не была исключением.

– И какова истина? – С любопытством спросила силовик, то, что она прочитала, было полной противоположностью этому.

– Его оскорбления были порождены своего рода разочарованием, мой Мастер, – Астон поднял палец, спокойно объясняя, – Разочарование доступно только талантливым, сильным, выдающимся и имеющим право, – он повернулся лицом к Базетт, в его тускло-голубых глазах появился легкий блеск, – Он проигнорировал то, что я не был рожден благородным, не был отпрыском какого-то высшего существа или частично бога, и я не был дитя пророчества или что-то в этом роде.

Базетт только еще больше запуталась в его словах, не понимая их смысла.

Астон только улыбнулся своему Мастеру, она, может, и не заметила, но он внимание обратил – таинственный слуга имел высокий ранг Божественности, и каждое оружие, которое он использовал, было благородным фантазмом. Силы, которыми обладали слуги, были основаны на их легендах или природе их существования, а оскорбления, брошенные в его сторону, больше походили на истерику ребенка, который всегда получал то, что хотел.

– Я родился в деревне, в эпоху, когда каждый был рад всего лишь хлебу да воде. Но даже это было отнято мародерами, которые поработили всех женщин, убили всех мужчин, стариков и детей, забрав все, что они построили своим трудом, – Астон глубоко вдохнул, сделав паузу на мгновение, – Я потерял свою мать тогда.

– И это... – Рыцарь приложил руку к щеке, проведя по ней пальцами, – Это подарок, который они оставили мне, – они думали, что это убьет его, и это должно было случиться, но он выжил, протаскивал себя через грязь и слякоть в безопасное место, в лес, где он встретил своего самого дорогого друга и самого злейшего врага.

– Но поскольку у меня не было какого-нибудь раскалывающего землю оружия, я пытался быть таким, как вы, маги, думая только о себе, – Астон говорил как замороженный, вспоминая свою раннюю жизнь с ностальгическими нотками в голосе, – И я потерпел неудачу, я не мог просто стоять в стороне, когда невиновных пытали, играли с ними и лишали их средств к существованию ради развлечения, поэтому я попытался сам изменить это.

Он ещё раз глубоко вздохнул, прежде чем с легкой улыбкой уставиться в голубое безоблачное небо, – Я снова потерпел неудачу, не все из нас короли, монархи или лидеры. Каждая спасенная мной жизнь оборачивалась десятками, если не сотнями несчастных, к которым я уже не успевал. Я не мог спасти всех, так что... – он сжал кулак, – Я поклялся в верности тому, кто мог, тому, кто был уверен, что что-то изменит. Кто принесёт людям мир и процветание.

Конечно, те же самые люди потом подняли восстание, потому что король был "слишком идеален", но что он мог с этим поделать, не всё в жизни бывает сладко да гладко.

Лансер снова вздохнул, – Признаться, я бы никогда не выбрал многих вместо немногих, и делал это только потому, что так приказал мой король. Люди довольно странные, не так ли? Но если я шавка за то, что последовал за своим королем в бой в качестве рыцаря, то я не нахожу в этом ничего плохого, – Астон наконец-то встретился взглядом с молчаливой Базетт. Это была далеко не вся его история, но, эй, начало было положено. Рыцарь знал, что его стремления были не из лучших, но они были его, и как можно было не быть тронутым таким королем?

– Зачем рассказывать мне? – Спросила Базетт странным тоном, слегка смутив своего слугу.

– Ну естественно, потому что я не хотел тратить впустую твою доброту, – Астон вскочил на ноги, его броня проявилась на его фигуре, когда он сделал несколько шагов вперед, – Ты проигнорировал боль от предательства, чтобы спросить о моем благополучии, я чувствую, что изменил бы себе, не доверься тебе немного, – Он улыбнулся под шлемом, вглядываясь вдаль. Однако ему все еще хотелось разорвать этот напыщенный кусок дерьма на части.

Базетт не знала, как реагировать на его слова, поэтому лишь отвела взгляд, смущенная тем, что ее раскусили. Но теперь она знала, почему Астон был героем легенды.

Как ещё можно назвать того, кто делал для людей то, что ему не нравилось, не способный просто позволить им страдать, даже когда мог процветать сам, кроме как героем?

Было бы правильно сказать, что он служил своему королю всю свою жизнь, но в то же время это было бы неправильно.

– Теперь в путь, мой Мастер. Я обнаружил Кастер, давайте сразим её и покончим с этим.

Астон призвал свое копьё, схватив его левой рукой, – Я собираюсь стать арчером, – Он метнет его и уничтожит всю ближайшую округу вражеского слуги, что, безусловно, будет оптимальным методом достижения победы.

Базетт вздохнула, вспомнив странности своего слуги, – Ты не можешь просто кинуть оружие и назвать себя арчером, – Если бы это было так, каждый мог бы стать арчером!

– Ты уверена в этом, мой Мастер? Ты действительно уверена?

<http://tl.rulate.ru/book/86431/2918603>